



Робертино обвиняет

ЮНОСТЬ
г. Ярославль

Дорогая редакция!
Расскажите, пожалуйста, на страницах вашей газеты о Робертино Лоретти.

Любовь РОГАЧЕВА,
учащаяся.

Из многих городов и сел Советского Союза летят письма по адресу: Италия, Рим, ул. Опита-Оппо, 65. Это пишут друзья Робертино Лоретти. Они желают ему здоровья и успехов, проявляют большое беспокойство о его судьбе.

Робертино родился в 1924 году в семье итальянского штукатура Орландо Лоретти. Мать Робертино сенсора Чесира рассказывает, что мальш в трехлетнем возрасте стал петь всьего рода песенки. Стоило ему только услышать мелодию, как он сразу ее повторял. В музыкальной школе "заниматься Робертино не довелось, а пришлось в поисках заработка в воскресные и праздничные дни ходить по кафе и ресторанам и распевать там песенки, ожидая мелкой монеты от слушателей.

...Вот Робертино впервые выходит на настоящую концертную эстраду в своем родном городе. Публика с некоторым недоверием смотрит на мальчишка в коротких штанишках. Черные глаза, высокий лоб, гладко причесанные волосы... Он начинает петь — «Санта Лючия», «О, мое солнце», «Вернись в Сорренто». Зал взрывается аплодисментами.

А однажды Робертино пел на празднике Печати и получил первый в своей жизни приз — «Серебряный знак». В дальнейшем многое изменилось в жизни одаренного мальчишка.

Робертино — редкий гость у себя на родине. Да и известностью в Италии он почти никакой не пользуется. Звезда Робертино Лоретти возшла не у него дома, а в туманной Дании, куда ег увез предпринимчивый импресарио. Условия договора были недвусмысленны: ни копейки до тех пор, пока о Робертино не заговорят.

О Робертино заговорили. Его свежий мальчишеский голос зазвучал с сотен тысяч пластинок, вышедших в Дании. «О, если б он только пел так всю жизнь!» — мечтал ненасытный импресарио. Но природа была сильнее. Для Робертино наступили тяжелые времена: началась возрастная ломка голоса. Условия контракта не изменились. Петь, петь! И он пел. Были дни, когда казалось, что мальчик не выдержит. К счастью для Робертино, он не потерял голоса. Теперь у него тенор — правда, такой, как у сотен других эстрадных певцов в Италии.

Если бы Робертино воспитывался в другой обстановке, возможно, что и его прошла слава и нынешняя необходимость напряженным трудом восстанавливать свое имя «датской звездочки» вывели бы из него честоного, целеустремленного чело-

века, способного по достоинству оценить свой талант и добросовестно развивать его. Но предпринимчивых дельцов, в руках которых находится сейчас Робертино, не интересует будущее. Им нужно, чтобы подопечный зарабатывал для них деньги сейчас.

Недавно состоялось выступление Лоретти по итальянскому телевидению. Робертино начал не с песен, а с обвинения. «Ого бы, вы думали! Своих «бессердечных соотечественников».

— Меня знают на Гавайских островах лучше, чем в Риме, заявил он. И вы виноваты в этом!

— Есть ли у тебя девушка? спросил его диктор телевидения.

— Не девушка, а девушкой. Многого... — с ухмылкой ответил Лоретти.

С такой же развязностью говорил он о советской молодежи, советских девушках, радовавшихся его первым успехам.

В печати уже говорилось о «попущении механизма» — девятинадцатилетней Рите Павоне, которую импресарио демонстрирует как образец ordinарности. Очень не хочется, чтобы и Робертино Лоретти постигла такая же судьба.

4 июл 1964